

БЫВАЛИ часы, когда в большой репетиционный зал вход для учащихся был воспрещен. Не беда! Можно слегка приоткрыть дверь, присесть на студенческий чемоданчик и подсмотреть в щелочку. И тогда взору предстанет необыкновенное: арабески, стремительные вращения, ласточки знаменитых балерин наших дней Н. Дудинской, Т. Вечесловой, А. Шелест...

Но иногда ученицы Ленинградского хореографического училища занимались в одном зале с мастерами.

Поражала трудоспособность Натальи Николаевны Дудинской. Она могла репетировать много часов подряд. Но по-настоящему ее искусство раскрывалось, конечно, на спектакле.

Галия Бореико, будущая танцовщица из осетинской студии, замерев где-нибудь на балконе театра имени С. М. Кирова, следила за бесчисленными пируэтами Н. Дудинской. «Смогу ли я когда-нибудь так легко, так вдохновенно, не теряя настроения, танцевать весь спектакль?». Тогда это казалось несбыточным.

Но пришел день, когда Галина Бореико вышла на сцену в главной партии Эсмеральды, легко провела весь спектакль, и чудо ей уже не казалось чудом. Это была воплощенная мечта. Галина Бореико стала солисткой самого молодого в Советском Союзе театра оперы и балета — Челябинского имени М. И. Глинки.

Партия Эсмеральды оказалась

наиболее сложной для молодой танцовщицы. Впрочем, технически Бореико овладела ею быстро. Но мало исполнить чисто и безукоризненно все движения, нужно было вдохнуть в образ живую душу. Не было главного — настроения, которое и придает очарование одним и тем же классическим движениям.

В комнате Гали, на столике у кровати, лежала всегда раскрытая книга В. Гюго «Собор Парижской богородицы». Может быть, со страниц этой книги придет верный штрих? Вот хотя бы сцена встречи с матерью. Как играть здесь, ка-

радостью, которая приходит к малышам перед дальней дорогой — неизведанной, тающей в себе много интересного и удивительного.

Вскоре маленькая южанка, забыв поешиваясь, вступила на улицу зодчего Росси в Ленинграде. Все казалось Гале необыкновенным, чудесным, а прежде всего то, что ее приняли в лучшее в мире хореографическое училище.

Когда память воскрешает хорошее в жизни, легче работаете, яснее видится будущая роль. Воспоминания, пробуждающие чувства, неожиданные жизненные ассоциации разжигают воображение актрисы и дают ей часто то, что

не могут заменить десятки томов книг и многие дни упорной работы в репетиционном зале. Так неожиданно приходит и вдохновение, и нужное самочувствие.

Пришло нужное настроение и в исполнении роли Эсмеральды. Балетная героиня Эсмеральда стала «своей», знакомой до мелочей, превратилась в любимую роль.

Поэтический образ девушки-птицы Сюимбике создан Галиной Бореико в балете татарского композитора Ф. Гайнуллина «Шурале». Злой колдун Шурале похищает красавицу Сюимбике, заманивает ее в дремучую чащу. Мужественный лесоруб Былтыр спасает Сюимбике.

...Лебединая стая опускается на лесную поляну. Начинаются игры и танцы девушек-птиц. К вечеру стая улетает, забыв о самой прекрасной девишке — Сюимбике. Еще звучит игривый мотив. В рисунке движений Сюимбике еще проскальзывают па из татарского народного танца. Но тревожные тени пробегают по лицу Сюимбике. Вздрагивая, она отступает от чудовищных коряг. Мрачная чаща окутывает хрупкую фигурку девушки.

Напряжение растет и сгущается драматизм сцены в дуэтом танце с Шурале. Партнер Галины — Владимир Буров в резких, порывистых и преднамеренно нестройных движениях раскрывает образ мигающего Шурале — лесного царя

ведьм и всякой нечисти. В танце, стремительном, как вихрь, Бореико передает смутное состояние Сюимбике. И полным успокоения и мирной оттепели кажется следующий за этим дуэт Сюимбике и Былтыра, пришедшего на помощь к девушке.

Мечтательной и игривой, с мягким сердцем, переполненным благодарностью к храброму юноше, — такой встает перед зрителем девушка-птица в исполнении Галины Бореико.

Новые грани дарования танцовщицы раскрывались в различных поручаемых ей партиях. Строгая красота движений открывалась зрителю в па де де из «Лебединого озера». Это был спектакль, за который Челябинский театр получил на Всесоюзном фестивале театров диплом второй степени.

Энергичная, жизнерадостная Китри в «Дон-Кихоте»... Говорят, что партия Китри представляет собой настолько обильное собрание всех танцевальных сложностей, что танцовщица, которая пройдет через все «искусства» этой партии, может по праву считаться профессионально подготовленной балериной. Вот почему так радостен был день, когда упал занавес на премьере «Дон-Кихота», и Галина услышала дружные аплодисменты зрителей. Это было высокой наградой для артистки. Нет, не уронила она звания выпускницы училища, подарившего миру Галину Уланову.

Творческая биография у комсомолки Галины Бореико только начинается.

...Галия не любит, когда в дверях репетиционного фойе толпятся посторонние. Ведь еще ничего не выходит! И дверь в фойе прикрывается. Но если можно было б слегка приоткрыть дверь, то взору предстала бы картина упорной, кропотливой работы над танцем феи Добра в новом советском балете «Цветок счастья». Репетиция солистки балета Галины Бореико началась. Образ сказочной феи ожила.

Ю. СМЕРНОВ-НЕСВИЦКИЙ.

На снимке: Г. Бореико — Эсмеральда. Фото А. Ходова.

СОЛИСТКА БАЛЕТА

кие страсти бушевали в этот момент в ее героине, какие мысли волновали Эсмеральду?

Галия задумчиво перелистывает книгу. Рядом на столике стоит распакованный ящик с сухеными южными фруктами и грецкими орехами — посылка от матери из далекой Осетии. Сладкие и терпкие кружочки сухого инжира с хрустящими семенами пахнут садами родного города. И снежные ослепительные склоны северокавказских гор возникают в памяти.

...Босоногая семилетняя девчушка с живыми глазами, быстрая и любопытная, взбивая пыль, вприпрыжку бежит с мальчишками за автомобилем. Пионерский лагерь, расположенный по Военно-Грузинской дороге, неподалеку от города Орджоникидзе, был взбудоражен необыкновенно. Какие-то дяди внимательно знакомились с ребятами, смотрели концерт художественной самодеятельности, а потом долго говорили с руководителем, называя имя маленькой Гали.

Тогда шел 1946 год. Комиссия по набору в Ленинградское хореографическое училище признала в стройной и гибкой девочке кандидата в осетинскую балетную группу при Ленинградском училище.

Галию приняли в училище. Счастье было безмерно. Что означали слова «Ленинград», «балет», «сцена» — она представляла себе смутно, но радовалась той бесотчетной